

УДК 55(092)

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ГЕОЛОГИ – ВЫПУСКНИКИ И СОТРУДНИКИ ТОМСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО

А.Я. Пшеничкин, Л.П. Рихванов

Томский политехнический университет

E-mail: lev@tpu.ru; poan@ign.tpu.ru

Приведены краткие сведения о геологах, выпускниках и сотрудниках Томского технологического института (ТТИ), Сибирского технологического института (СТИ), Сибирского геологоразведочного института (СГРИ), Томского индустриального института (ТИИ), Томского политехнического института (ТПИ) – ныне Томского политехнического университета (ТПУ), репрессированных в 20–40-х гг. XX столетия.

Неоценимый вклад внесли геологи России, в том числе геологи-политехники, в изучении недр нашей страны, в развитие её минерально-сырьевой базы, в индустриализацию, её обороноспособность, в победу над фашистской Германией и послевоенное восстановление разрушенного народного хозяйства.

Стране нужны были металлы, стройматериалы, удобрения, уголь, нефть, газ, уран и другие полезные ископаемые. И геологи в полной мере обеспечивали сырьем промышленность и сельское хозяйство страны, как в годы первых пятилеток, так и в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления хозяйства.

Родина высоко ценила нелегкий, самоотверженный труд геологов, награждая их орденами и медалями, почетными званиями первооткрывателей месторождений. Но Родина, руками её карательных органов, и жестоко расправлялась с негодными её системе специалистами.

В 20–50 гг. XX в. политические репрессии в стране осуществлялись практически непрерывно. Производилась расправа с потенциальными и явными «контрреволюционерами» и «врагами народа» в обстановке тотальной идеологизации и огосударивания, в атмосфере страха, слежки и доносительства, в соответствии с общей установкой партийного руководства страны на «обострение классовой борьбы» и противостояние международному империализму [1].

По официальным данным с 1921 по 1954 гг. за «контрреволюционные преступления» было осуждено 3 777 380 российских граждан, в том числе к высшей мере наказания – расстрелу – 642 980 человек [2]. Не обошла эта участь и геологов. Нет официальных данных о количестве репрессированных геологов. В книге «Репрессированные геологи» [3] описано около 1000 искалеченных судеб геологов, из них не менее 39 геологов-политехников. Это, по-видимому, далеко не полный список.

Репрессиям подвергались студенты геологических вузов, ученые, геологи производственных организаций, крупные геологи, исследования которых были тесно связаны с решением практических задач страны – обеспечением промышленности и

сельского хозяйства минеральным сырьем: М.Н. Годлевский, И.Ф. Григорьев, В.К. Котульский, В.М. Крейтер, П.И. Полевой, М.П. Русаков, Н.Н. Урванцев и многие другие [3].

Многие геологи разделили гулаговские судьбы советских граждан вне зависимости от их профессиональной принадлежности. Но были и собственные «геологические дела».

Одно из первых было «шахтинское дело» (1928) [4], инспирированное полномочным представителем ОГПУ по Северному Кавказу Е.Г. Евдокимовым, который представил аварии, часто случающиеся на шахтах треста «Донуголь», как результат деятельности нелегальной контрреволюционной вредительской организации, состоящей, в основном, из старых дореволюционных технических специалистов. «Шахтинское дело» явилось, по сути, началом репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР.

Не менее громким было «Дело Геолкома» [5]. В обвинительном заключении говорилось: «Контрреволюционная и шпионская организация в Геологическом комитете ... осуществляла свою деятельность на основе программы, выработанной Клубом горных деятелей, и, стремясь использовать богатейшие статистические и разведанные данные, имеющиеся в распоряжении Геолкома, для искривления хозяйственной политики Совправительства в области горной и горнозаводской промышленности и этим способствовать восстановлению в СССР буржуазно-капиталистического строя» [5. С. 398]. По «Делу Геолкома» проходило 32 человека, 15 из которых приговорены к различным мерам наказания за передачу сведений горно-экономического характера за границу.

«Дело Геолкома» стоит в одном ряду других политических дел, направленных против «старых» специалистов и ученых: «Шахтинское дело» (1928), «О вредительстве в золото-платиновой промышленности» (1929), «О вредительстве в нефтяной промышленности» (1929–1931), «Промпартии» (1930), «Академии наук» (1930–1931), «О вредительской и шпионской деятельности контрреволюционных групп в геологической промышленности» (1930–1932) [5].

В 1929–1931 гг. по «Академическому делу» [6], сфабрикованному сотрудниками ОГПУ, было арестовано и гг. Ленинграде, Москве, Минске, Свердловске свыше 100 сотрудников Академии наук, в том числе 4 академика (С.Ф. Платонов, Е.Н. Тарле, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский) и 9 чл.-корр. АН СССР. В ходе следствия от арестованных П.В. Виттенбурга, С.Ф. Платонова, Е.Н. Тарле добивались показаний против академика А.Е. Ферсмана. А ленинградские газеты «Красная газета» и «Ленинградская правда» начали травлю президента АН СССР А.П. Карпинского.

Среди арестованных были геологи: Д.Н. Бенешевич, П.В. Виттенбург, А.А. Зеленецкий, М.О. Клер, А.Н. Криштофович, В.И. Крыжановский, П.И. Полевой.

Арестованные по «Академическому делу» были приговорены к различным мерам наказания: расстрелу (6 человек), заключению в исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) на сроки от 3 до 10 лет, высылке в Сибирь. Сорок три человека были освобождены в ходе следствия.

«Академическое дело» стало завершающей кампанией, которую вело партийное и советское руководство против «буржуазной интеллигенции» в Академии наук, сохранившей до конца 1920-х гг. кое-какие признаки автономии [6].

Так называемое «Пулковское дело» (1936–1937) [7] коснулось геологов, геофизиков, геодезистов, астрономов, математиков ряда научных и учебных заведений Ленинграда, Москвы, Киева, Харькова, Днепрпетровска, Новосибирска, Ташкента и других городов. Проходившие по этому делу специалисты были так или иначе связаны с поисками месторождений полезных ископаемых, в первую очередь нефти, с разработкой и применением новых методов геологоразведочных работ. Суд над ними проходил без вызова свидетелей, без защиты и обоснования выдвинутых обвинений. На рассмотрение каждого дела отводились считанные минуты. Ряд ученых были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу, многие получили по 10 и более лет ИТЛ.

Для геологов Сибири наиболее известным было «Красноярское дело» [8, 9], которое началось с поиска «виновных» в отсутствии в Красноярском крае месторождений урана и приобрело характер масштабной репрессивной акции, направленной против «вредительства», «шантажа», «контрреволюционной деятельности» в геологическом ведомстве. В Ленинграде, Москве, Красноярске, Томске и других городах в марте-апреле 1949 г. было арестовано около 30 геологов, в числе которых были известные ученые и преподаватели, крупные специалисты, работники Министерства геологии.

В г. Москве были арестованы чл.-корр. АН СССР А.Г. Вологдин, директор ГИНа академик И.Ф. Григорьев, референт министра геологии М.И. Гуревич, председатель технического совета Мингео профессор В.М. Крейтер, главный геолог

Тувинской ГРЭ Ю.М. Шейнманн; в Ленинграде – научные сотрудники ВСЕГЕИ В.Н. Верещагин, В.Н. Доминиковский, Б.К. Лихарев, Я.С. Эдельштейн, профессора В.К. Котульский, М.М. Титяев; в г. Томске – профессора и преподаватели ТПИ и ТГУ И.К. Баженов, А.Я. Булынный, М.И. Кучин, Н.Е. Мартынов, В.Д. Томашпольская, В.А. Халлов, Ф.Н. Шахов; в г. Иркутске – преподаватель Горно-металлургического института Л.И. Шаманский. Были арестованы академик АН КазССР М.П. Русаков, начальник экспедиции ЗСГУ Б.Ф. Сперанский, главный инженер треста «Запсибцветметразведка» К.С. Филатов и большая группа геологов из г. Красноярска: В.В. Богацкий, Н.Я. Коган, Ю.Ф. Погоня-Стефанович, О.К. Полетаева, А.А. Предтеченский, Н.Ф. Рябоконт, Г.М. Скуратов и другие [8].

Арестованных поездами и самолетами доставляли в г. Москву на «Лубянку» и помещали в камеры-одиночки. Начались долгие месяцы следствия. Одновременно с проведением следствия власти приступили к наведению порядка в геологических учреждениях: ревизией и перестройкой их деятельности, подбору и расстановке кадров, изъятию из редакций рукописей, из библиотек статей и вычеркиванию упоминаний «врагов» и «вредителей», засекречиванию специальной литературы.

Обвиняемых по «красноярскому делу» на суд не выводили. Почти через месяц после суда им объявили, что они осуждены ОСО МГБ СССР 28 октября 1950 г. за «неправильную оценку и заведомое сокрытие месторождений полезных ископаемых, вредительство, шпионаж, контрреволюционную агитацию» и были приговорены к различным срокам заключения в ИТЛ (вплоть до 25 лет) с конфискацией имущества и поражением в правах на 5 лет.

Осужденные были этапированы на геологические объекты ГУЛАГа, в так называемые «шарашки», где занимались поисками и разведкой полезных ископаемых, в том числе и урана: в г. Красноярск (ОТБ-1 «Енисейская»), в г. Магадан (Северная КТЭ № 8), в Норильлаг, Воркуту, Мариинские лагеря.

В справках о реабилитации от 31 марта и 10 апреля 1954 г. сказано: «Постановление ОСО от 28.10.50 г. отменено и дело за недоказанностью обвинения производством прекращено» [8]. Государство не сочло нужным извиниться перед пострадавшими. Не извинилось оно и до сих пор.

В тяжелейших условиях принудительного труда многим геологам-заключенным помогла выжить, не сломаться их профессия, ставшая необходимой на строительных и горнопромышленных объектах ГУЛАГа, преданность профессиональному долгу. В экспедициях ОГПУ, геологических организациях ГУЛАГа («шарашках») в гг. Норильске, Воркуте, а также в «Дальстрое», на Кольском полуострове, в Казахстане геологами-заключенными были решены многие геологические задачи; проведенные геологические исследования и обобщения привели к открытиям и освоению новых месторождений по-

лезных ископаемых, разработке теоретических основ ряда разделов геологии. Ряд геологов, находившихся в заключении или ссылке, направлялись на преподавательскую деятельность, что способствовало подготовке научных и производственных кадров [3]. Значительная часть из них не сломалась и, когда пришли другие времена, они вернулись к активной работе.

На сегодняшний день появилось много публикаций, посвящённых этой проблеме. Нами по этим материалам выполнен поиск репрессированных геологов, выпускников и сотрудников института, который в различные годы носил названия Томский технологический (ТТИ), Томский индустриальный (ТИИ), Томский политехнический (ТПИ) институты, а ныне Томский политехнический университет (ТПУ).

В статье даётся краткая справка об этих лицах. Иногда эти данные не полные и требуют уточнения.

Баженов Иван Кузьмич (1890–1982). Окончил горный факультет (ГФ) ТТИ в 1921 г. Профессор, д.г.-м.н., заведующий кафедрой минералогии ТГУ. Сотрудник Сибгеолкома, исследователь Алтае-Саянской складчатой области, первооткрыватель Тейского железорудного и Горячегорского нефелинового месторождений. Впервые в СССР обосновал возможность использования нефелиновых руд в качестве сырья для получения алюминия [10]. Арестован 07.03.49 г. по «красноярскому делу» и приговорен к 15 годам ИТЛ. Срок отбывал на Колыме, в Магадане. Работал в дальстроевской «шарашке» – Северная КТЭ № 8, занимавшейся урановыми месторождениями Бутугычаг и Северное. Реабилитирован 31.03.54 г. До конца своей жизни работал профессором ТГУ. Воспитал 3-х сыновей-геологов (Александра, Владимира и Михаила).

Богацкий Вячеслав Вячеславович (1913–1981). Поступил на ГФ СТИ в 1930 г. Д.г.-м.н., руководил разведкой Ирбинского железорудного месторождения (1943), сотрудник Красноярского ГУ, с.н.с. Красноярского отделения СНИИГГиМС. Первый раз арестован, будучи студентом 5 курса, в 1935 г., судом специальной коллегией Западно-Сибирского краевого суда, приговорен к ссылке в Хабаровский край на 5 лет. Работал на строительстве железной дороги Волочаевск-Комсомольск. Второй раз арестован 6 мая 1949 г. по «красноярскому делу» и приговорен к 15 годам ИТЛ. Срок отбывал на Колыме, работал в «шарашке» – Северная КТЭ № 8. Занимался методикой разведки и подсчета запасов. Реабилитирован 31.03.1954 г.

Болоткин Борис Геннадьевич. Окончил геологоразведочный факультет (ГРФ) ТИИ в 1940 г. Работал в полевой партии Центрального Казахстана. Арестован в 1940 г., осужден на 1 год и заключен в местный лагерь. В начале войны добровольцем ушел на фронт. Два года воевал, тяжело ранен, демобилизован в г. Томск по инвалидности. Работал геологом в Томском территориальном геологическом управлении.

Булытников Александр Яковлевич (1892–1972). Окончил ГФ ТТИ в 1921 г., профессор, д.г.-м.н., заведующий кафедрой петрографии ТГУ с 1954 г., специалист по геологии и золотоносности Алтае-Саянской складчатой области, первооткрыватель ряда месторождений золота и Кия-Шалтырского месторождения ургитов. Руководил поисково-съёмочными, разведочными и тематическими работами в золотоносных районах Восточного Саяна, Кузнецкого Алатау, Салаира, Горной Шории, Алтай [11].

Был арестован 20.04.1949 г. по «красноярскому делу», приговорен к 15 годам ИТЛ. Срок отбывал в лагере VII-8 г. Красноярска. Работал в геологическом отделе ОТБ-1 Енисейстроя, занимаясь минералого-петрографическими исследованиями пород и руд месторождений цветных и редких металлов Красноярского края. Реабилитирован 10.04.1954 г. До конца своей жизни проработал в ТГУ.

Васильев Александр Алексеевич (1897–1938). Окончил ГФ СТИ в 1927 г. Геолог-экономист, возглавлял работы по оценке Мазульского месторождения марганца, разведке Ирбинского и Кондомской группы железорудных месторождений, работал главным инженером и заместителем управляющего ЗСГРТ. Арестован 22.12.1937 г. По постановлению тройки **расстрелян 08.01.1938 г.**

Высоцкий Вячеслав Иосифович (1899–1937). В 1928 г. окончил ГФ СГРИ. Занимался разведкой угольных месторождений Кузбасса, с 1931 г. – главный инженер Западно-Сибирского геологоразведочного треста (ЗСГРТ), с 1934 г. – главный инженер Украинского геологоразведочного треста. Арестован 21.10.1936 г. **Расстрелян в 1937 г.** Реабилитирован в 1957 г.

Галахов Федор Васильевич (1890–1936). Окончил горное отделение (ГО) ТТИ в 1917 г. Ассистент, профессор кафедры маркшейдерского искусства и геодезии ТТИ. В начале 30-х гг. организовал в институте подготовку специалистов по прикладной геофизике. Занимался созданием маркшейдерской службы на шахтах Кузбасса, Западной и Средней Сибири. Обладал независимым характером, конфликтовал с властями. **Арестован и расстрелян в 1936 г.** Реабилитирован 03.06.1958 г.

Горностаев Николай Николаевич (1896–1938 или 1954). Окончил ГФ ТТИ в 1923 г. С 1929 г. профессор, с 1930 г. заведующий кафедрой петрографии ТТИ, в 1935–1938 гг. – директор и первый научный руководитель НИГРИзолото. Работал на рудниках Урала, проводил съёмку в Семипалатинской области Восточного Казахстана. Специалист по геологии золоторудных месторождений Западной Сибири, Забайкалья, Казахстана; занимался обобщающими работами по стратиграфии, палеогеографии, палеоклиматологии, палеогеоморфологии золотоносных регионов. Арестован в 1938 г. как «враг народа». 16 лет проработал откатчиком на золотодобывающем руднике в Магадане.

Ермолаев Сергей Степанович (1904–1937). Окончил ГФ ТТИ в 1930 г. Ассистент Томского университета. Занимался изучением бокситов Южной Сибири. Арестован в 1937 г. **Расстрелян.**

Захарченко Николай И. Окончил ГФ ТТИ. Специалист в области геофизики. Работал начальником геофизических отрядов ЗСГРТ. Арестован в середине 30-х гг. Дальнейшая судьба неизвестна.

Козлов Александр Иванович (1883–1943). Окончил ГО ТТИ в 1913 г. и зачислен аспирантом по кафедре петрографии института. В 1916–1919 гг. заведующий геологоразведочным бюро в Кузбассе, в 1919 г. – геолог Сибгеолкома (Томск), в 1920–1923 гг. – геолог Дальневосточного отделения геологического комитета. С 1923 г. – профессор, заведующий горным отделением технического факультета Дальневосточного университета; с 1928 г. – профессор и декан горного факультета Дальневосточного политехнического института. Занимался геологией угольных месторождений Дальнего Востока и железорудными месторождениями Малого Хингана. Арестован 31.03.1934 г. по обвинению во вредительстве и принадлежности к контрреволюционной организации, якобы созданной на Дальнем Востоке в 1923 г. исследователем и писателем В.К. Арсеньевым. В 1936 г. освобожден за недоказанностью обвинения.

Коровин Михаил Михайлович (1913–?). Сын профессора ГРФ ТИИ М.К. Коровина. Студент-геолог ТИИ, арестован в 1935 г. вместе с В.В. Богацким. Приговорен к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

Кучин Михаил Иванович (1887–1963). Окончил ГО ТТИ, с 1924 г. профессор, д.г.-м.н., заведовал кафедрами гидрогеологии (ТТИ) и грунтоведения и геологии (ТГУ и ТИСИ). Специалист в области гидрогеологии и инженерной геологии. Занимался изучением минерального состава озёр и созданием кадастра подземных вод Западно-Сибирского края; был экспертом по выбору под строительство крупных промышленных предприятий Сибири; в годы Отечественной войны решал проблему по обеспечению солью Сибири и всей страны за счёт месторождений соли Кулунды [12]. Арестован 25.04.1949 г. по «красноярскому делу» и приговорен к 15 годам ИТЛ. Работал в геологическом отделе ОТБ-1 г. Красноярска. Реабилитирован 31.03.1954 г.

Луппов Михаил Арсентьевич (1906–1981). Окончил ГРФ ТИИ. Работал геологом в ЗСГРТ в Кузнецком Алатау. В конце 1942 г. – курсант Асиновского пехотного училища, где за рисунок, который сочли подрывным, арестован и осужден 12.01.1943 г. на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах. Отбывал наказание в с. Белобородово Томской области. Освобожден в 1949 г. С 1951 г. работал в Салаирской (Алтайский край) и Нерудной (Барнаул) экспедициях. Реабилитирован 26.06.1960 г.

Лысенко Фёдор Остапович (Евстафьевич) (1887–1937). Окончил ГО ТТИ в 1911 г. Профессор, д.г.-м.н. Работал горным инженером на приисках Урала, Алтая и других регионов Сибири. После революции – преподаватель Каменец-Подольского университета, заведующий отделом разведки «Укр-геолкома», заведующий сектором нерудных полезных ископаемых Института геологии АН УССР. В

окрестностях г. Ромны Сумской области впервые обнаружил нефтепроявления, настоял на проведении бурения и благодаря его прогнозам Днепровско-Донецкая впадина превратилась в нефтегазовую провинцию. Арестован 22.05.1937 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной фашистской террористической организации «Академический центр». **Расстрелян в Киеве 03.09.1937 г.** Реабилитирован посмертно.

Пережогин Александр Тимофеевич. Окончил ГРФ ТИИ. Работал начальником геофизических отрядов ЗСГРТ. Арестован в середине 30-х гг. XX в. Дальнейшая судьба неизвестна.

Платонов. Окончил ГФ ТТИ. Работал начальником геофизических отрядов ЗСГРТ. Арестован в середине 30-х гг. XX в. Дальнейшая судьба неизвестна.

Пожарский Леонард Леопольдович. Выпускник ГФ СТИ (1929 г.). Специалист по разведке месторождений асбеста. Во время Отечественной войны – главный геолог треста «Союзасбест». Репрессирован. Дальнейшая судьба неизвестна.

Попов Евгений Евгеньевич (1880–1938). Окончил Казанский университет в 1914 г. Профессорский стипендиат ГФ ТТИ до 1919 г. Ассистент Томского университета (1919–1920), Казанского университета (1920–1929), сотрудник Уральского геологоразведочного управления (1929–1933), в 1931–1933 гг. и.о. профессора Свердловского горного института, доцент Уральского университета с 1933 г. Арестован 26.11.1936 г. по обвинению в принадлежности к троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации. Осужден к трем годам ИТЛ. Работал на алданских приисках. При этапировании из г. Магадана на р. Индигирку замерз в пути в 1938 г. Реабилитирован в июне 1956 г.

Пышкин Виктор Александрович (1904–1937). Выпускник ГФ СГРИ 1931 г. Аспирант кафедры общей геологии института. Арестован в 1937 г. **Расстрелян.**

Русakov Михаил Петрович (1892–1963). Выпускник ПГИ 1921 г. В 1918–1920 гг. учился на ГФ ТТИ. Д.г.-м.н., академик КазССР. Сотрудник Геолкома – ЦНИГРИ, исследователь недр Казахстана, первооткрыватель месторождений меди (Коунрад, Алмалык) и олова (в Приморье) [13]. Арестован 30.05.1949 г. по «красноярскому делу». Приговорен к 25 годам ИТЛ. Работал в геологическом отделе ОТБ-1 (Красноярск). Реабилитирован 20.03.1954 г.

Скок Виталий Иванович. Выпускник ГФ СТИ 1925 г. Специалист в области петрографии и метаморфизма углей. В 1937–1939 гг. подвергался репрессиям.

Смолин Александр Петрович (1887). Окончил ГФ ТТИ в 1924 г. Работал в Сибгеолкоме, с 1926 г. – преподаватель Уральского горного института. Крупный специалист в области геологии золота. Первооткрыватель Гумбейского, Бурановского месторождений вольфрама [14]. В 1938 г. был арестован, отбывал заключение в ИТЛ.

Сперанский Борис Фёдорович (1885–1956). Учился на механическом факультете Киевского политехнического института. Осужден за революционную деятельность (анархист) к 10 годам каторжных работ. За попытку побега из Шлиссельбургской крепости приговорен к смертной казни, заменённой 20 годами каторги. Вышел на свободу после февральской революции в 1917 г. Окончил ГФ ТТИ вольнослушателем в 1923 г. Работал ст. геологом в Сибгеолкоме, с 1925 г. – доцент ГФ ТГУ. В 30-е гг. – заведующий отделом геологических карт, а в 40-ые – начальник экспедиции обзорных геологических карт ЗСГУ. Первооткрыватель Ливинского угольного месторождения. Арестован 14.05.1949 г. по «красноярскому делу» и приговорен к 25 годам ИТЛ. Реабилитирован 31.03.1954 г. С 1954 г. – с.н.с. лаборатории нефти и газа ЗСФ АН СССР (г. Новосибирск).

Степанов Леонид Павлович (1880). Окончил ГО ТТИ в 1909 г. Горный инженер, работал в Забайкалье, Казахстане, на Дальнем Востоке. Арестован в 1928 г. и осужден по обвинению в «экономической контрреволюции». Дальнейшая судьба неизвестна.

Томашпольская Веля Даниловна (1907–1982). Окончила ГФ ТГУ в 1930 г. Геолог-съемщик, стратиграф, в 1930–1935 гг. – начальник партии ЗСГУ, 1935–1941 гг. ассистент кафедры общей геологии ТТИ, в 1941–1945 гг. геолог Туимской партии треста «Запсибцветметразведка», с 1945 г. – ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры общей геологии ТПИ, к.г.-м.н. Первооткрыватель Сорского молибденового месторождения (Хакасия). Арестована 31.03.1949 г. по «красноярскому делу», осуждена на 15 лет ИТЛ. Срок отбывала в марийских лагерях. Реабилитирована в марте 1954 г. Вернулась на кафедру общей геологии ТПИ.

Томчик Людвиг Францевич (1909–1937). Окончил ГФ СГРИ в 1934 г. В 1937 г. – начальник партии, работавшей в районе хр. Арга (Красноярский край). Арестован после возвращения с полевых работ. Дальнейшая судьба неизвестна.

Урванцев Николай Николаевич (1893–1985). Окончил ГО ТТИ в 1918 г. Профессор, д.г.-м.н., Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, выдающийся полярный исследователь. По заданию Геолкома с 1919 г. вел геологические исследования на Таймыре. В 1920 г. открыл Норильское медно-никелевое месторождение и проводил его разведку. В 1930–1932 гг. – научный руководитель Североземельской экспедиции, в 1932–1937 гг. заместитель директора Всесоюзного Арктического института [15]. Арестован 11.09.1937 г. в г. Ленинграде, как бывший колчаковец и участник контрреволюционной диверсионно-вредительской организации. Этапирован в соликамские лагеря. После отмены приговора 22.02.1940 г. работал преподавателем ЛГИ. Вторично арестован 11.09.1940 г. в связи с возобновлением «дела». Осужден на 8 лет ИТЛ. Срок отбывал в Актюблаг, в 1942 г. назначен главным геологом Донских хромитовых рудников, затем переведен в г. Норильск, где возглавлял геологиче-

скую службу Норильского комбината. С формулировкой «за отличную работу» освобожден досрочно 03.03.1945 г. Реабилитирован 18.08.1954 г. Вернулся в г. Ленинград в 1958 г. и работал в НИИГА, возглавлял отдел геологии Арктики.

Усов Николай Н. (?–1938). Окончил ТТИ. В 1924 г. – инспектор Буреинского горного округа, в 1937 г. – главный геолог треста «Приморзолото». Арестован в 1938 г., 20 марта **расстрелян**.

Успенский Дмитрий Григорьевич (1904–1977). Окончил ГРФ ЛГИ в 1930 г. Д.г.-м.н., профессор, специалист по гравиразведке. Работал в Институте прикладной геофизики, в геофизическом секторе ЦНИГРИ и преподавал в ЛГИ. Арестован 07.11.1936 г. и осужден на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах. В 1939 г. этапирован в Норильлаг, где работал геологом на Норильском комбинате. За хорошую работу освобожден в 1945 г., работал в гг. Владикавказе и Новозыбкове. В 1948 г. арестован без предъявления обвинения и выслан в ссылку в Красноярский край, где работал геофизиком. После освобождения из ссылки в 1954 г. работал доцентом ГРФ ТПИ. Реабилитирован в 1956 г. Возвратился в г. Ленинград, где восстановлен на работе в ЛГИ в качестве доцента. Последние годы работал в г. Москве в Институте физики Земли АН СССР.

Филатов Константин Сергеевич (1902–60-е гг.). Выпускник ГФ СТИ 1926 г. В 30-е гг. проводил разведку месторождений цветных металлов в Туве. В 40-е гг. – инженер треста «Запсибцветметразведка». Арестован в 1949 г. по «красноярскому делу», осужден на 25 лет ИТЛ. Срок отбывал на Колыме. После реабилитации (1954) работал в Мингео СССР руководителем Управления цветных металлов и руководителем Управления минеральных ресурсов.

Хахлов Венедикт Андреевич (1894–1972). Окончил ГФ ТТИ в 1921 г. Д.г.-м.н., профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР. Палеоботаник, специалист в области стратиграфии и геологии угленосных отложений региональной геологии Сибири. В 1921–1923 – ассистент кафедры палеонтологии и исторической геологии ГФ ТТИ, одновременно работает в Сибгеолкоме; с 1923 г. доцент, затем профессор, декан геолого-почвенного факультета Томского университета. Первооткрыватель ряда месторождений коксующих углей в Томь-Усинском районе. В 1941–1942 гг. – консультант ЗСГРТ по поискам и перспективам нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности. В 1949 г. арестован по «красноярскому делу», осужден на 10 лет ИТЛ. Срок отбывал в Норильлаге, сначала на общих работах, а в 1951 г. переведен в Геологическое управление техником, где занимался подсчетом запасов Кайерканского угольного месторождения, определением палеонтологических коллекций, составил пособие по палеоботанике, участвовал в организации палеонтологической лаборатории, вел семинар для геологов полевых партий. После освобождения в 1954 г. продолжал преподавательскую работу на кафедре исторической геологии и палеонтологии ГФ ТГУ [16, 17].

Хельквист Герман Августович (1894–1968). Окончил ГФ ТТИ в 1923 г. Д.г.-м.н., профессор, член-корр. АН СССР, специалист в области нефтяной геологии. В 1924–1936 гг. – геолог, зам. директора геологоразведочного управления в г. Баку. В 1936–1953 гг. – начальник геологического отдела Министерства нефтяной промышленности. Был репрессирован во время Отечественной войны.

Цефт Григорий (1909–?). Окончил ГРФ ТИИ в 1934 г. Инженер-геолог. В 1936 г. был арестован. Дальнейшая судьба неизвестна.

Шаманский Лев Иосифович (1894–1950). Окончил ГФ ТТИ в 1922 г. К.г.-м.н., геолог-рудник, один из пионеров математизации геологии. Разведывал золотые и медные месторождения юга Сибири, был начальником Минусинской горно-экономической партии и геологической службы «Союз-золото», главным инженером ЗСГРТ. В 1936–1949 гг. – заведующий кафедрой разведочного дела Иркутского горно-металлургического (ныне политехнического) института. Арестован 31.03.1949 г. по «красноярскому делу». Умер во время следствия. Дело прекращено «за недостаточностью улик» в 1954 г. Реабилитирован 28.04.1993 г.

Шахов Феликс Николаевич (1894–1971). Окончил ГФ ТТИ в 1922 г. и был оставлен на факультете для преподавания и подготовки к профессорскому званию. Д.г.-м.н., профессор, чл.-корр. АН СССР, основатель сибирской рудно-геохимической научной школы. Участник Брусиловского прорыва в Первую мировую войну, за что награждён орденом «Святой Анны». Служил в армии адмирала А.В. Колчака. В 20-30-х гг. был консультантом треста «Запсибредмедразведка», ЗСГУ по проблемам рудообразования, закономерностям размещения месторождений золота, редких и рассеянных элементов, методики поисково-разведочных работ. В 1935 г. на ГРФ ТПИ им была организована кафедра рудных месторождений. С 1944 г. по совместительству работал в Западно-Сибирском филиале АН СССР. Награжден орденом В.И. Ленина (1944 г.) и

Трудового Красного Знамени (1946). Арестован 25.04.1949 г. по «красноярскому делу». Приговорен к 15 годам ИТЛ и отправлен на Колыму. Работал в «шарашке» Северной КТЭ № 8 на золотых и урановых месторождениях. Реабилитирован 31.03.1954 г. После освобождения работал на ГРФ ТПИ, с 1957 г. – в ИГиГ (г. Новосибирск) зав. лабораторией геохимии редких элементов, зав. отделом геохимии [18].

Шорохов Лазарь Максимович (1898–1937). Окончил ГФ ТГУ, к.г.-м.н., доцент кафедры палеонтологии и исторической геологии ГРФ ТИИ, специалист по геологии угольных месторождений, занимался изучением Тунгусского угольного бассейна, первооткрыватель Баскунчакского месторождения флюсовых известняков [19]. Арестован 03.11.1937 г. как «участник офицерской кадетско-монархической повстанческой организации». **Расстрелян 05.12.1937 г.** в г. Томске. Реабилитирован 02.02.1956 г.

Штаммбергер Фридрих (1908–?). Немецкий писатель, геолог, член компартии Германии. Эмигрировал в СССР в 1933 г. Арестован в 1936 или 1937 г., отбывал срок в Норильлаге. Освобожден в 1947 г. и оставлен на поселении в г. Норильске. Изучал геологию заочно. Реабилитирован в 1954 г. Защитил диплом в ТПИ или ТГУ и в 1954 г. переехал в ГДР, где работал геологом.

Наследие прошлого, каким бы оно ни было тяжёлым и тягостным, всегда остаётся наследием, от которого мы не имеем права отказаться, отказаться от нашей истории, которую мы, родившиеся позднее, должны помнить, анализировать без какой-либо политической ангажированности.

Мы всегда должны помнить древнее изречение о том, что «птицу в полёте держат крылья, а человека – историческая память».

Пострадало много невинных людей, но к великой их чести большинство из них прошло это тяжелейшее время испытаний с высоким чувством человеческого достоинства, не ожесточились и не очерствели душой. Светлая им память!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев Л.П. Лагерная система и политические репрессии (1918–1953) // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. – М.-СПб.: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. – С. 385–391.
2. Система ИТЛ в СССР (1923–1960). Справочник. – М.: Звенья, 1998. – 600 с.
3. Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. – М.-СПб.: ВСЕГЕИ, 1999. – 452 с.
4. Беляев Л.П. Шахтинское дело // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. – М.-СПб.: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. – С. 395–398.
5. Заболоцкий Е.М. «Дело геолкома» // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. – М.-СПб.: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. – С. 398–403.
6. Цамутами А.Н. «Академическое дело» // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. – М.-СПб.: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. – С. 404–407.
7. Жуков В.Ю. «Пулковское дело» // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. – М.-СПб.: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. – С. 411–418.
8. Беляев Л.П. «Красноярское дело» // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. – М.-СПб.: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. – С. 422–427.
9. Иванова В. «Красноярское дело» геологов // Томский вестник. – 1993. – 31 марта.
10. Амшинский Н.Н., Горелов Г.Ф. Иван Кузьмич Баженов учитель и исследователь // Геология, геохимия, минералогия и металлогения юга Сибири. – Томск: ТГУ, 1990. – С. 6–11.
11. Завалишин В.А. Александр Яковлевич Булынинков // Геология и геофизика. – 1967. – № 11. – С. 142–143.
12. Хохлов В.А. Кучин М.А. (к 80-летию со дня рождения) // Геология и геофизика. – 1967. – № 12. – С. 135–137.
13. Михаил Петрович Русаков // Советская геология. – 1964. – № 2. – С. 166–167.

14. Зубарев Б.И., Лаверов Н.П., Бородаевский Н.И. и др. 90-летие Александра Петровича Смолина // Советская геология. – 1978. – № 1. – С. 106–107.
15. Грамберг И.С., Додин Д.А. Выпускник Томского технологического института 1918 г. – великий полярный исследователь Николай Николаевич Урванцев // Известия Томского политехнического университета. – 2002. – Т. 305. – № 6. – С. 6–21.
16. Подобина В.М., Васильев Д.А., Родыгин С.А. Профессор В.А. Халфин – выдающийся ученый и организатор геологического образования в Сибири // Проблемы геологии Сибири. Т. 1. – Томск: ТГУ, 1994. – С. 4–6.
17. Иванья В. Наука превыше всего (о судьбе профессора В.А. Халфина) // Сибирская старина. – 1993. – № 5. – С. 43–45.
18. Феликс Николаевич Шахов (в очерках, статьях, воспоминаниях). – Новосибирск: НИЦ ОИГГМ СО РАН, 1998. – 180 с.
19. Славин Д.П. Научное наследие Л.М. Шорохова (1898–1944) // Труды Томского государственного университета. – Томск: ТГУ, 1974. – Т. 234. – С. 261–264.

Поступила 15.01.2008 г.

УДК 553(09)

ПРОФЕССОР С.С. ИЛЬЕНОК (к 95-летию со дня рождения)

И.В. Кучеренко, О.К. Скрипка

Томский политехнический университет
E-mail: kucherenko@ru.ru

Описан жизненный путь и научная деятельность заведующего кафедрой петрографии Томского политехнического института профессора С.С. Ильенко (1912–1983).

Случай этот рассказала Лидия Николаевна Краевская, участница тех событий, старший палеонтолог Западно-Сибирского геологического управления (ЗСГУ, г. Новокузнецк) – «дама с министерским умом» по выражению одного из руководителей ЗСГУ С.А. Скрובה.

Профессор С.С. Ильенко (1912–1983 гг.)

В начале 30-х гг. прошлого века в геологическую партию, работавшую под руководством Бориса Федоровича Сперанского, которого коллеги называли

«королем Салаира» за большой вклад в изучение геологии этого района, прибыл на практику студент Сибирского геологоразведочного института. Б.Ф. Сперанский, как начальник партии, послал его в ближайшее село за продуктами, дал подводу, деньги. Вскоре студент вернулся без продуктов и в слезах: он увидел в деревне умирающих от голода людей. Это было время начавшейся коллективизации.

Студент этот – Сергей Сергеевич Ильенко, впоследствии геолог, ученый, солдат-доброволец Сибирской (Сталинской) добровольческой дивизии, заведующий кафедрой петрографии Томского политехнического института, профессор, заместитель директора ТПИ по научной работе, первооткрыватель Березовского железорудного месторождения в Красноярском крае.

25 сентября 2007 г. С.С. Ильенку исполнилось бы 95 лет.

Он вынес добротные нравственные устои из патриархального крестьянского быта своего деда – переселенца из Украины, отправившегося в начале XX в. по столыпинскому призыву за лучшей долей в Сибирь. Сергей Сергеевич рассказывал, что дед Демьян с украинской фамилией Ильенко, которого со всей семьей при проверке могли снять с поезда за «хохляцкое» происхождение, быстро сообразил изменить её на Ильенко. Так добрался он до Иркутской губернии, где в пос. Усть-Уда на Ангаре у одного из сыновей Демьяна родился сын Сергей – Сергей Сергеевич Ильенко. Его отец – Сергей Демьянович Ильенко много и трудно работал, чтобы прокормить многочисленную (7 детей) семью, – был кладовщиком, завхозом, кондуктором поезда. Менялись должности, места жительства: г. Бо-